

Чувствовал себя ребенком, которого забыли родители

В нашумевшем фильме Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник" Марат БАШАРОВ сыграл юнкера Полиевского, ближайшего друга главного героя. Марату всего 24 года. Он выпускник Театрального училища им. Щепкина. Никогда не хотел быть актером, но стал. Все решил случай. Сейчас для него удачное время. Он снялся в новой картине Станислава Говорухина "Ворошиловский стрелок", сыграл небольшую роль в "замороженной" ленте Эльдара Рязанова "Тихие омуты". В спектакле Олега Меньшикова "Горе от ума" играет Загорецкого...

— Михалков, Говорухин, Рязанов, антреприза Меньшикова — неплохо для молодого актера. Не чувствуешь себя везунчиком?

— Да, чувствую, потому что есть очень много талантливых актеров, а вот не всем везет... Я был студентом первого курса Щепкинского, когда мы с моим другом, однокурсником Егором Дроновым, сыграли эпизодические роли танкистов в "Утомленных солнцем" Михалкова. Помню, у Егора были две какие-то фразы, у меня — только общие планы, и все. В перерыве между съемками я сидел на танке, жевал, как корова, колосок. И тут подъехал на лошади Никита Сергеевич: "Актер?" — "Актер!" — "Тамара, дай ему текст". На меня сразу набросились костюмеры, ассистенты, стали гримировать, пот накладывать... Так я сыграл танкиста, которого бьет старушка за то, что его машина стоит на хлебном поле.

— Значит, в "Сибирский цирюльник" по знакомству попал?

— Получается, так. После "Утомленных..." Михалков нас с Егором пригласил в свой телевизионный цикл "Сентиментальное путешествие на Родину. Музыка русской живописи", и мы озвучивали двух де-

ФОТО ИГОРЬ БАШАРОВА

ревенских рыбаков и спели старую русскую песню про речку. Никите Сергеевичу она понравилась, и, видимо, где-то в голове на самой маленькой полочке мы у него отложились. И когда начался подбор актеров на роли юнкеров, мы попали в их число. Когда нужно было три месяца провести в казармах Костромского военного училища, Михалков всем, кто занят в театре, предоставил возможность уезжать из казарм на спектакли в Москву. Но мы с Егором махнули на все рукой, ушли из театра и полностью отдались работе в "Цирюльнике". Даже поработали как ассистенты: развозили обеды на съемках в Новгороде. Потом вместе с другими двадцатью актерами поехали в Кострому.

— Ты знал, что будешь играть Полиевского, друга главного героя?

— Узнал в Костроме. А так и мысли не было. Все читали сценарий, все знали, что отберут еще четверку основных юнкеров. Но никто не был уверен, что получит роль. И когда приехал Михалков, отозвал меня и сказал: "Марат, ты подумай насчет Полиевского", — я не поверил.

— Когда все было решено, ты не почувствовал зависти со сто-

роны ребят, все же получил одну из основных ролей?

— Нет, не до этого нам было в Костроме. Условия были такие суровые, особенно для нас, актеров. Наоборот, мы вместе держались.

— Значит, юнкерское братство было не только на экране?

— Да, и в жизни. Замечательно было. Правда, нам лихо приходилось: в шесть подъем, в десять отбой, а самое главное, баня раз в неделю, все остальное время — ледяная вода. Ребята хоть иногда ездили в Москву на спектакли. А у нас с Егором в Москве ничего не было. И мы периодически подходили к боевому листку, где было написано, кто и когда уезжает в Москву. А так как все мое детство связано с яслями, садом, пятнадцаткой, я чувствовал себя ребенком, которого забыли забрать родители. Мы смотрели на расписание и говорили: "Вот тот уезжает в Москву. Везет, он придет домой после спектакля и ляжет в ванну". И когда ребята возвращались, мы их спрашивали: "А ты в ванне был? Поделись впечатлениями!"

— Получается, в армии ты все же отслужил?

— Да, отслужил. Нам много не надо, и трех месяцев хватило. Снача-

ла к нам настоящие курсанты относились настороженно — актеры, что с нас взять. Но потом мы подружались. Дедовщины никакой не было. Командиром у нас был Егор. Ему было гораздо тяжелее, чем нам. Первый удар держал он. Рассказывал, как под конец нашей службы его вызывали офицеры и отчитывали: "Дронов, мы уже не знаем, как с вами бороться. Почему Иванов ночью сидит в туалете и читает Мандельштама? Все должны спать!"

— Английский пришлось учить на съемочной площадке?

— Я знал язык немного. В школе учил, с репетитором занимался, когда поступал в МГУ на юрфак. Еще с нами в Костроме занимался англичанин, замечательный Нил Купер. Ему тоже нелегко пришлось. Представляешь, первый раз в России, да еще в Костроме, где он был, наверное, единственным иностранцем. Он даже не мог сам купить хлеба в магазине, его там никто не понимал. Помню, перед началом съемок Никита Сергеевич повез нас в святое место под Нижним Новгородом, на озеро Серафима Саровского. И нужно было окупаться 12 раз в прорубь: очиститься от грехов. После этого мы поехали ужинать в ресторан, и там Нил запел на русском языке "Шумел камыш". Он прекрасный оперный певец, тенор. Пел и плакал, и мы плакали, потому что пел он потрясающе. А русским песням его Алексей Петренко научил. Нил занимался и с ним. И после месяца обучения Петренко — ни слова по-английски, а Нил пел матерные частушки и украинские песни.

— Твоими партнерами по картине были две звезды — Олег Меньшиков и Джулия Ормонд. Испуга, зажима не было?

— Изначально был. И дело не в Ормонд и не в Меньшикове. Это огромный фильм. Это первая роль. Это Михалков. Была какая-то дикая собранность, стопроцентная концентрация сил. А Джулия держала себя с нами абсолютно не как звезда. Общалась на равных. И Олег вел себя просто гениально. Это был не Меньшиков, а обыкновенный человек, такой, как мы.

— Ты сказал, что поступал на юридический, мечтал о карьере юриста?

— Просто после школы я не знал, куда идти. Но что-то надо было делать, поступил на юрфак. Болтался перед началом занятий в Москве. Мой старший брат — он театраль-ный критик — Милихат Юнисов сказал мне, что его знакомый режиссер ставит "Кентервильское привидение" Оскара Уайльда в "Современнике". И ему нужен на одну из ролей молодой парень. Развлечен-ия ради я пошел показаться. Меня взяли. Начал играть и понял, что уже не смогу учиться на юрфаке. Забрал документы и поступил на следующий год в Щепкинское, учился у Виктора Коршунова.

— После "Сибирского цирюльника" ты снялся у Говорухина в его новой картине "Ворошиловский стрелок", сыграл там отрицательного героя. И это после благородного юнкера эпохи Александра III!

— Подонка играть трудно. Нас на съемочной площадке в шутку называли мерзавчиками. Но в жизни не бывает примитивных мерзавцев. Каждый человек, совершая какой-то поступок, думает, что поступает правильно. Так уж устроены люди, они всегда пытаются себя оправдать. И мы с ребятами пытались как-то оправдать своих героев.

— А в твоей жизни было больше плохих или хороших поступков?

— Хороших. Во всяком случае, я стараюсь совершать хорошие поступки. Не всегда, конечно, это получается, но я считаю себя добрым человеком.

— Марат, сейчас у тебя роли у лучших режиссеров, удача на твоей стороне, а что потом? Не боишься, что вдруг что-то переменится...

— ...Боюсь, конечно, боюсь. И даже себя немножко останавливаю: все должно приходиться в свое время. Но я пытаюсь делать то, что мне близко, что нравится. Сейчас озвучиваю роль Гриневы в "Русском бунте" Прошкина. А Машу озвучивает Чулпан Хаматова. Я ей говорю: "Представляешь, двое татар озвучивают польских актеров в русском фильме по Пушкину".

Беседу вела

Наталья

МОСКАЛЬОНОВА